

Пустота в Восточной философии

Каптурович В. А., Булыго Е. К.

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

Бесспорно, почти каждого из нас привлекает нечто загадочное, необычное и мистичное. То, что отличается от нашей обыденности и выходит за рамки нашего восприятия мира. Именно таковым и является Восток. Его традиции и культура, несомненно, привлекает к себе внимание. Философия Древнего Востока уникальна и неповторима. Она чарует своей мудростью, миропониманием. Поэтому это весьма интересно и захватывающе более подробно рассмотреть Восточную мысль.

Восточная философия кардинально отличается от западной. В этом можно убедиться, рассмотрев понятие пустоты. Для Европы она ассоциируется с чем-то негативным, абсолютным отсутствием, небытием и отвергается, для Востока же пустота – истинное начало сущего, потенциал для бесконечного множества [1]. Здесь пустота – это основа, она порождает всё. Не имея ничего, может возникнуть многое. Это иллюстрируется одной историей из Вед, в которой рассказывается, о юноше по имени Светакету, которому предложили найти конечную сердцевину гранатового плода.

Согласившись, он начал непрерывно разрезать плод, а затем и каждое отдельное гранатовое зернышко. И в итоге, он убедился в том, что конечной «сердцевины» попросту не существует. [1, с.56]. Отсюда можно сделать вывод, что вокруг всего находится пустота. Она первична, следовательно, наполненность в Восточной мысли оценивается противоположным образом, как нечто мешающее совершенству, препятствующее развитию. «Человек мудрости отвергает крайность, излишество, полноту» [1, с.57] Когда исчезает пустота и появляется наполненность, утрачивается возможность дальнейшего движения. А это равноценно смерти.

"Великая наполненность подобна пустоте, действие ее неисчерпаемо" Лао-Цзы [2, с.40]. И ведь действительно, смотря на пустой лист бумаги мож-

но увидеть тысячи вариантов его использования. Казалось бы, лист пуст, однако эта пустота дает возможность наполнить его.

Для того, чтобы лучше понять значение пустоты в восточной философии, можно обратиться к буддизму. Это понятие имеет выдающуюся значимость в философии буддизма Махаяны. Учение о пустоте занимает центральное место в текстах Праджняпарамиты. Ученый-буддолог Бидия Дандарон считал, что Праджняпарамита – это есть видение шуньяты, видение пустоты этого мира. [4]. Несомненно, пустота как одно из буддийских понятий представляет собой наиболее характерное и существенное отражение основных принципов учения о праджне.

Праджня как видение пустоты мира, или видение шуньяты, имеет значение мудрости и приводит к постижению высшей истины, достижению нирваны. Говоря языком буддистов, праджня – это мудрость, не опирающаяся на слова, знаки, письмена, на все то, что составляет внешнюю опору и, тем самым, ведёт к постижению высшей истины, что равнозначно просветлению – видению вещей в их таковости, т. е. в том их виде, в каком они существуют на самом деле, а это и есть видение пустоты. [4].

Тем не менее, пустотность в буддийском понимании не есть полное отрицание чего-то. Буддийское отрицание – это отрицание того, что препятствует освобождению. Э. Конзе пишет о некоем Бодхидхарма – не то индийце, не то персе, прибывшем в Китай примерно в 500 г. н. э., и сжато выразившим значение термина пустота, сказав, что всё пустое, и не существует чего-то, что можно было бы желать, к чему следовало бы стремиться. Он полагает, что пустой и пустотность в буддийской традиции выражают полное отрицание этого мира, окончательный уход и освобождение от него.

«Шунья» – специальный буддистский термин, который в своем буквальном значении – «пустота», «ничто», «абсолютное отсутствие чего-либо». Однако, он имеет не совсем то содержание, которым его наделяют мадхьямики. В их учении – это не более чем характеристика бытия, которая в зависимости от так же может отвергаться, как и все то, что отвергается самой

шуньей. В самом учении о пустоте, представленном в Праджняпарамите, заложено понимание пустоты, которая рождается и существует в этой же пустоте. То есть нет какой-либо постоянной основы, самобытности явлений и какого-либо «Я» у личности.

Все возникло со стечением факторов и все это пусто. Простыми словами: мы живём в сансаре, где все явления постоянно движутся, взаимодействуют друг с другом, определяют взаимно движения друг друга, образуют различные связи, возникают и исчезают. Поэтому, в сансаре нет чего-то, что существовало бы постоянно само по себе, независимо от всего остального. Следовательно, любое явление пусто от самостоятельного содержания.

Возьмем, к примеру, Солнце. Оно представляется нам как нечто целое, имеющее самостоятельную сущность. Однако если мы задумаемся о том, как Солнце существует, мы выясним, что Солнце – это некий процесс, при котором происходит постоянное излучение каких-то частей наружу, что всё внутри этого процесса постоянно изменяется, и что возможно когда-нибудь этот процесс прекратится, и Солнце распадётся на части. Отсюда можно сделать вывод, что оно – не вечно. Получается, Солнце лишь слово, которое нужно нам только для того, чтобы зафиксировать какое-то условное временное явление. И само по себе Солнце существовать не может и является лишь частью нашего миропонимания, пустой иллюзией, которую создает наше сознание для упрощенного понимания окружающей среды.

И так можно рассмотреть любое явление и обнаружить, что нет ничего, что имело бы самостоятельность в своем существовании, содержало в себе какую-то отдельную, уникальную сущность. В буддизме этому уделяется огромное внимание в том плане, что и личность человека рассматривается как лишённый самостоятельности процесс, который не может существовать без взаимодействий с остальными явлениями. Элементы личности постоянно возникают, исчезают, изменяются. Весь этот процесс возникает из пустоты и является основой для буддийской практики.

Пустоту нельзя воспринимать, как нечто пустое, но скорее как потенциальный источник всех возможностей. Чтобы избежать возможных ошибок, Хуай-Нень, знаменитый шестой патриарх, сказал, что пустота – это вовсе не пустое. Она содержит бесконечное множество, всю вселенную. Все содержит пустота и все содержится и рождается в пустоте.

Буддийская пустота есть истинная сущность всех вещей. Великое Ничто, которое в то же время порождает всё. Пустота – это нечто глубокое, сложное для понимания и тем самым привлекающие его. В ней содержится всё, что было, есть и будет, и даже то, чего никогда уже не будет. Все явления рождаются из шуньяты, и они же уходят в неё. "Великий Путь – это родитель пустоты, а пустота – родитель Неба и Земли. В пустоте нет пустоты, поэтому она может породить пустоту. Когда в пустоте не пустоты, это подлинная пустота. Подлинная пустота есть Корень Великого Пути" цитата из китайского текста XVI "Знаки преемственности сердца" [2].

Пустота-основа всего сущего, безграничный кладёзь познания. Она содержит в себе огромный потенциал, который порождает всё. Ведь пустота есть наполненность.

Список использованных источников

1. Коковкина А. А. Аксиология пустоты в европейской и восточной традициях. Вестник ДВГСГА. Гуманитарные науки № 1/1 (7) 2011.
2. Родичева И. С. Философия «пустотности» Чжуан Цзы. Ученые записи Таврического университета им. В. И. Вернадского – серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 24 (65), 2012 – № 4 С. 37.
3. Семёнов Н. С. Философские традиции Востока. Европейский гуманитарный университет, 2004.
4. Янгутов Л. Е. Понятие Пустоты в буддийской философии. Вестник Бурятского государственного университета, 2016